

мекъ братъ, *бирюза* татр., *бирюкъ* татр., *бирючь* = *бирчій* = *бѣричь* татр., *бискуитъ* фрнц., *бистурі* = *бистурей* фрнц., *битюкъ* = *битюгъ* отъ рѣчки Битюгъ Вор. губ., *бѣфстѣксъ* англ., *бичері* перс., *бішофъ* нѣм., *біографія* греч., *блаватки* польск. или нѣм. и т. д.

Все это вмѣстѣ показываетъ, сколько времени и усердія потребовалъ трудъ В. И. Даля, сколько разнаго рода знаній и пособій надобно было имѣть для него подъ рукою, сколько данныхъ надо было собрать изъ живаго языка народа и изъ книгъ, и при томъ какою рѣшимостью надо было разъ навсегда вооружиться, чтобы взяться за подобное дѣло, безъ большой надежды, что общество оцѣнитъ его не холодно и не легкомысленно. Какъ оно оцѣнитъ трудъ В. И. Даля, это не останется тайной, — и дай Богъ, чтобы не исполнились сомнѣнія тѣхъ, которые увѣрены, что для насъ еще не настало время оцѣнять достоинства такихъ трудовъ, ни нуждаться въ нихъ, что у насъ въ училищахъ и помина нѣтъ о томъ, для чего нуженъ Словарь роднаго языка и какъ имъ пользоваться.

Какъ бы впрочемъ общество ни оцѣнило Далевъ Словарь, онъ останется важнымъ памятникомъ нашего времени, и раньше или позже, а все-таки произведетъ свое вліяніе.

Цѣня высоко Словарь Далевъ, не считаю важными тѣ ошибки и пропуски, которые случайно въ него вкрались: въ такомъ громадномъ трудѣ ихъ избѣжать невозможно. Тѣмъ не менѣе думаю, что и оставить ихъ безъ оговорокъ не слѣдуетъ: что напротивъ того надобно будетъ приложить къ нему добавочную часть, въ которой были бы собраны и пропуски и поправки ошибокъ.

Къ числу постоянно повторяющихся пропусковъ отношу то, что при словахъ научныхъ, церковныхъ и техническихъ часто не указано ихъ происхожденіе. Такъ нѣтъ ихъ при словахъ: *акафистъ*, *аквамарины*, *аконитъ*, *акредитовывать*, *акцентъ*, *алабандинъ*, *алебра*, *алебастръ*, *алембикъ*, *алмадада*, *аликвотный*, *алкалы*, *алкоголь*, *алконостъ*, *алмазъ*, *алтарь*, *алхимія*, *алювіальный*, *алюминій*, *амазонка*, *амалыама*, *аманатъ*, *амарантъ*, *амбра*, *аметистъ*, *амидалинъ*, *аминь*, *аміакъ* и т. д. Было бы желательно даже, чтобы и самыя указанія происхожденія были не глухія, а съ приведеніемъ того иностраннаго слова, которое занято въ Русскій языкъ.

Въ числѣ ошибокъ, требующихъ поправки, болѣе другихъ замѣтны встрѣчающіяся невѣрности въ опредѣленіяхъ происхожденія слова. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

— *Аксамитъ* названо словомъ Нѣмецкимъ: оно Греческое (ἄξάμιτον), и къ намъ перешло отъ Грековъ, а не отъ Нѣмцевъ.

— *Акцизъ* и *акциденція* поставлены въ числѣ произ-

водныхъ отъ *актъ*: *акцизъ*, Франц. *accise*, происходитъ отъ стариннаго *accedere* — отрѣзывать (ср. наше старое рѣзъ), а *акциденція*, Франц. *accidence*, — отъ Латин. *accidēge* — случаться. — *Алилуя* слово не Греческое, а Еврейское. — *Биричь* не Татарское слово, а принадлежитъ къ числу тѣхъ древне-Европейскихъ словъ, которыхъ происхожденіе остается тайною: и у Чеховъ въ древности уже было *biric*, и въ Англо-Сакс. было *fricca* въ томъ же смыслѣ, и Латинское *prasso*, того же смысла, было въ жизненной силѣ за долго до Р. Х. — и пр.

Есть нѣсколько случайныхъ недосмотровъ въ опредѣленіяхъ словъ; напр.: *алея* — дорога, усаженная по сторонамъ деревьями въ лѣсу; — *алопатія* — общій способъ лѣченія, одинъ, принятый до введенія гомеопатіи; — *археографія* — описаніе письменныхъ памятниковъ древности и т. п.

Подобные недосмотры неизбежны въ огромномъ трудѣ (найлены они и въ Нѣмецкомъ Словарѣ братьевъ Гримовъ, и въ Англійскомъ Словарѣ Вебстера); но очень возможно ихъ поправить особенно при участіи читателей, сочувствующихъ труду и понимающихъ его важность. Черезъ посредство Общества любителей словесности В. И. Даль могъ бы объявить призывъ къ присылкѣ замѣчаній, съ тѣмъ, что всѣ они по мѣрѣ ихъ цѣнности займутъ свое мѣсто въ дополнительной части, и можно, кажется, надѣяться, что призывъ такого писателя, какъ В. И. Даль не останется напраснымъ.

— Пѣсни собранныя П. Н. Рыбниковымъ. Часть I. Народныя былины, старины и повывальщины. М. 1861. (8°: II + 488 + XXVI + II).

Послѣ изданія сборника былинь и пѣсенъ Кирши Данилова подъ названіемъ «Древнія Русскія стихотворенія» (перваго изданія А. Θ. Якубовича: М. 1804; втораго изданія К. Θ. Калайдовича: М. 1818) не выходило ни одной книги въ этомъ родѣ, достойной вниманія въ такой степени, какъ сборникъ П. Н. Рыбникова. Онъ достоинъ вниманія даже по своей громадности: если бы и нельзя было надѣяться на изданіе еще двухъ такихъ томовъ, какъ первый уже изданный, если бы весь сборникъ г. Рыбникова состоялъ только изъ того, что вошло въ изданный томъ, то и тогда бы нельзя было не считать этого сборника явленіемъ, поразительнымъ по внѣшнему объему. Не менѣе достоинъ вниманія этотъ сборникъ и по своему содержанію: онъ свидѣтельствуетъ, что въ памяти народа нашего еще уцѣлѣло много остатковъ старинной народной поэзіи, и между прочимъ такихъ остатковъ, которые доселѣ не были вовсе извѣстны или по крайней мѣрѣ не предполагались существующими въ народѣ. Замѣчательнъ сборникъ г. Рыбникова еще и тѣмъ, что почти весь какъ есть